

Дэвид никогда не был и не будет самым быстрым участником.

Если быть до конца честным, то временами он напоминал модем, пытающийся вести прямую трансляцию. В конце концов, у него это получилось бы.

Теперь все эти уличные умения и небольшой запас знаний, полученных в академии, пытались разгадать смысл одного предложения.

"Что, блядь, должно означать "я позабочусь об этом"?" - пробормотал он про себя. Уже не в первый раз за этот день.

Если бы только от этих слов не болела, как сурок, его ушибленная челюсть. Не то чтобы он мог винить в этом источник этих слов. В конце концов, именно он набрал этот номер.

Нет, вина за это лежала на тех сопляках в академии и на тех побоях, которые они на него обрушили.

Избиение после автокатастрофы. История его жизни в одном предложении.

Это давало ему возможность сосредоточиться на чем-то, кроме утомительного похода в клинику, где в подворотне ждала его мать. Когда за ними приехала машина с мясом, он попросил отвезти ее в самую дешевую и ближайшую к месту аварии клинику, и они согласились.

Таким образом, ему пришлось потратить час времени на то, чтобы добраться от территории академии Арасака до разрушенной психиатрической больницы Ранчо Коронадо и увидеться с матерью. Пешком этот путь мог показаться утомительным даже в самые лучшие дни. Но после аварии и последнего избиения? Он подозревал, что это будет просто изнурительно.

Не хватало еще, чтобы накануне вечером он шел домой от лекаря из подворотни с болью в теле. Утром, когда он одевался, мышцы кричали от боли. Даже сейчас, несмотря на то, что большую часть дня он провел в школе сидя, он чувствовал себя скованно.

"Ugh." простонал он, добравшись до верхней ступеньки лестницы, ведущей из академии. Несмотря на органическую форму, его руки чувствовали себя так, словно их заменили свинцовыми гириями. Ноги чувствовали себя не лучше, и усталость начала настигать его. Закрыв глаза от подступающей головной боли, он прислонился к фонарному столбу, давая ему возможность принять на себя часть веса. Сочетание этих двух действий немного сняло напряжение и боль, но это облегчение было кратковременным, так как он получил вызов по голофону. Облегчение еще больше угасло, когда он понял, что звонит док, который должен был лечить его мать.

"Алло?" Если бы он не был так утомлен, Дэвид мог бы попинать себя за нервную дрожь в

голосе.

"Мистер Мартинес, я звоню по поводу состояния вашей матери". монотонный голос врача зазвучал в голове Дэвида.

Его глаза снова открылись, адреналин вытеснил всю усталость, когда слова мужчины дошли до его сознания. "Она... она в порядке?" Он не стал дожидаться ответа, автоматически перейдя на бодрую ходьбу в направлении больницы.

"Будет лучше, если мы поговорим лично". Мужчина ответил через минуту: "Как скоро вы сможете приехать?"

"Да я уже подъехал. Буду через полчаса, не больше!" Бодрая ходьба Дэвида перешла в бег, когда доктор просто дал свое согласие и повесил трубку. Он всегда собирался зайти в больницу после уроков, поинтересоваться оплатой и, возможно, попытаться пробраться к Глории, несмотря на то, что это не входило в пакет ее услуг. Обычно Дэвид сохранял бдительность, передвигаясь по улицам, но в данный момент ему было все равно. Он нырнул в глухие переулки. Он уворачивался от машин, которые не уважали пешеходов, независимо от того, кто имел право на проезд. Он бежал по всем улицам и за каждым углом, пока в поле зрения не попала вывеска заброшенной психиатрической больницы.

Теперь, при свете дня, было видно, насколько изношенным выглядит здание. Побеленный бетонный фасад входа потускнел. И хотя часть второго этажа, выкрашенная в голубой цвет, должна была придать зданию успокаивающее настроение, она лишь еще больше подчеркивала его износ. На первом этаже граффити, как старые, так и новые, добавляли дополнительные цветовые брызги на фоне старого красного кирпича. Дэвиду было наплевать на эстетику, главное, что его маму лечили.

По мере приближения он замедлил шаг, заметив машину травматологической бригады, припаркованную у главного входа. Территория вокруг него была оцеплена, несколько сотрудников травматологической бригады стояли на страже, а еще несколько человек занимались погрузкой людей в кузов. Хотя охранники и санитары, несущие носилки, пытались скрыть клиента от посторонних глаз, Дэвид смог разглядеть знакомые рыжие волосы своей матери.

"Мама? Мама!" Он попытался пробиться к ней локтями, но несколько членов травматологии преградили ему путь. "Куда вы ее везете?"

"Будет лучше, если вы спросите у владельца полиса". Один из мужчин, преградивших ему путь, ответил, слегка дернув головой в сторону клиники.

"П-полисовщик?"

Прежде чем он успел ответить, его внимание привлек громкий стук изнутри здания. Звук,

который был ему слишком хорошо знаком.

Звуки избиения.

Видя, что Травма не собирается уходить в ближайшее время, Дэвид бросился в коридоры, ведущие к тому месту, где он разговаривал с доктором накануне.

Подросток из Санто слышал стоны боли, ругань и громкие удары, которые свидетельствовали о том, что чей-то мясной мешок отбивают от рук.

Повернув за последний угол и спустившись по лестнице, он увидел мужчину в хорошо сидящем костюме цвета Арасаки, который одной рукой держал доктора за шею, подняв с земли. Обе руки доктора были обмотаны вокруг руки костюма в тщетной попытке оторвать его. Рядом стояла женщина в форме травматологической бригады, отстраненная и профессиональная, с планшетом в руках.

Дэвид придвинулся ближе к паре, прижался спиной к стене на верхней площадке, пытаясь не привлекать к себе внимания.

Еще один сильный удар врезался в и без того избитое нутро. "Ты уже чему-нибудь научился?" спросил человек в корпоративной одежде.

"Откуда мне было знать, что она нужна Арасаке живой?! У нее не было никаких документов, ничего в записях!" - прохрипел смотритель клиники, шевеля руками в слабой попытке снова освободиться от хватки костюма. "Она выглядела, как любое другое пятно дерьма с улицы с прорванным мешком!"

Жестокий удар в спину заставил его прекратить свои движения: "Плохо, что ты выманивал лекарства у своего работодателя. Мог бы попробовать открыть легальную подпольную клинику, а не чоп-шоп". Вопрос был не вопросом, скорее холодной насмешкой.

"В этом городе? Ты... ты что, с ума сошел?" Мясник протестовал, прижимая свободную ладонь к разбитой челюсти: "Если в этом городе у тебя нет корпоративной поддержки для бизнеса, ты не получишь прибыли, если это не принесет прибыли им!"

<http://erolate.com/book/3897/107043>